

Научная статья

УДК 78.072.2

<https://doi.org/10.56620/2587-9731-2025-2-214-241>

EDN XEGXIX

Свадебные песни Новгородской области: к вопросу территориального распространения напевов

Инга Владимировна Королькова

Санкт-Петербургская государственная консерватория

имени Н.А. Римского-Корсакова,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,

✉ inga-korolkova@yandex.ru,

<https://orcid.org/0009-0006-6749-8597>

Аннотация. Музыкальные особенности свадебного ритуала Новгородской области и закономерности территориального распространения напевов к настоящему времени изучены лишь фрагментарно. Публикуемая статья ставит целью восполнить этот пробел. В ее основу положены материалы фольклорных экспедиций Ленинградской (Санкт-Петербургской) консерватории 1968–1992 годов. Задачами статьи становятся: введение в научный оборот ранее неизвестных полевых материалов, их структурно-типологическая и ареальная характеристика. Автором выделено и описано 13 наиболее репрезентативных для Новгородчины ритмических типов свадебных песен. В первом разделе статьи представлены общеновгородские напевы, бытование которых охватывает всю территорию области

и сопредельные районы Северо-Запада России. В самостоятельных разделах описаны напевы центрального, юго-западного и восточного ареалов. Выводы, полученные в результате уточнения характера распространения свадебных напевов, подтверждают намеченные учеными историко-этнографические особенности членения новгородских земель. Взаимосвязи фольклора юго-западного ареала Новгородчины с традициями Смоленской и Псковской областей позволяют проследить «смешанный» характер этой территории, в заселении которой участвовали племена ильменских словен и кривичей. Ведущими особенностями свадебных песен Юго-Запада становятся цезурированные напевы с различными ритмическими и композиционными структурами. Важные свойствами напевов этого региона расположены в сфере ладовой организации, преимущественно связанной с интонациями возгласно-заклинательного типа. Центральная и восточная зоны, напротив, дают возможность обозначить собственно новгородские особенности свадебного фольклора, в дальнейшем получившие развитие в песенных системах Русского Севера, Урала и Сибири. Типологическими признаками напевов этих территорий выступают опора напевов на тоническое стихосложение и плачевоповествовательный характер интонирования. Представленные в статье нотации и аналитические наблюдения могут стать основой дальнейших сравнительно-типологических исследований в области этномузыкознания.

Ключевые слова: свадебные песни, русский фольклор, Новгородская область, мелогеография, песенный тип, музыкальные ареалы, ритмический тип

Благодарности: Автор благодарит Фольклорно-этнографический центр им. А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова и его сотрудников за возможность работы с архивными коллекциями; всех участников фольклорных экспедиций в Новгородскую область.

Для цитирования: *Королькова И. В.* Свадебные песни Новгородской области: к вопросу территориального распространения напевов // Современные проблемы музыкознания. 2025. № 2. С. 214–241. <https://doi.org/10.56620/2587-9731-2025-2-214-241>

Ethnomusicology

Original article

**Wedding Songs of the Novgorod Region:
To the Issue of the Tunes Territorial Distribution**

Inga V. Korolkova

Saint Petersburg State Conservatory,
Saint Petersburg, Russian Federation,

✉ inga-korolkova@yandex.ru,

<https://orcid.org/0009-0006-6749-8597>

Abstract. The musical features of wedding rituals of the Novgorod region have only been fragmentarily studied to date in terms of the territorial distribution of melodies. This article aims to fill this gap. The article is based on materials obtained from folklore fieldwork carried out by the Leningrad (St. Petersburg) Conservatory between 1968 and 1992. The work sets out to introduce the structural-typological and areal characteristics of previously unknown field materials into scholarly circulation. 13 rhythmic types of wedding songs that are most representative of the Novgorod region are identified and described. The first section of the article presents general Novgorod melodies, whose geographic distribution includes the entire territory of the region and adjacent areas of the Russian NorthWestern Federal District. The melodies of the central, southwestern and eastern areas are described in separate sections.

The conclusions obtained as a result of clarifying the distribution of wedding tunes confirm the historical and ethnographic features of the division of Novgorod region previously outlined by researchers. On the basis of connections between the folklore of the southwestern area of the Novgorod region and the traditions of the Smolensk and Pskov regions, this territory may be described as having a “mixed” character, possibly due to its settlement by Ilmen Slav and Krivichi tribes. The wedding songs of the southwest are mainly characterised by caesurised chants having various rhythmic and compositional structures. The most significant characteristics of these melodies are defined by their modal organisation, which is mainly associated with intonations of the vocal-incantatory type. The central and eastern zones, conversely, provide an opportunity to identify the specifically Novgorodian features of wedding folklore, which later developed in the song systems of the Russian North, the Urals, and Siberia. The typological features of the melodies of these territories include their on tonic versification and the lamentable-narrative nature of the intonation. The main development vector of Novgorod wedding traditions turned out to be aimed at strengthening the significance of the initiation line of the ritual, which was reflected in its pre-wedding part. On the basis of the notations and analytical observations presented in the article, the place of Novgorod wedding folklore in the structure of Russian wedding music can be evaluated to provide a basis for further comparative-typological research in the field of ethnomusicology.

Keywords: wedding songs, Russian folklore, Novgorod region, melogeography, song type, musical areas, rhythmic type

Acknowledgments: The author thanks the Folklore and Ethnographic Centre named after A. M. Mekhnetsov of the St. Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory and its staff for the opportunity to work with archival collections; all participants of the folklore field trips to the Novgorod region.

For citation: Korolkova, I. V. (2025). Wedding Songs of the Novgorod Region: To the Issue of the Tunes Territorial Distribution. *Contemporary Musicology*, 9(2), 214–241. <https://doi.org/10.56620/2587-9731-2025-2-214-241>

Введение в проблематику

Свадебные песни Новгородской области известны фольклористам по нескольким публикациям. Наиболее ранняя из них — сборник, составленный на основе записей Александра Алексеевича Банина (1974), посвященный непосредственно свадебным песням¹. Нескольким годами позже (1979) вышло издание «Традиционный фольклор Новгородской области», подготовленное группой ученых на основе экспедиционных коллекций фонограммархива Пушкинского Дома². В обеих публикациях представлены свадебные песни, записанные в 1960–1970-е годы в различных районах Новгородчины.

Некоторые локальные особенности новгородского свадебного фольклора отразились в ряде последующих изданий. Среди них — два сборника филолога Валентины Ивановны Жекулиной, вышедшие под музыкальной редакцией Виктора Аркадьевича Лапина на основе материалов Новгородского научно-методического центра. Они раскрывают отдельные черты местных традиций двух районов — Валдайского и Старорусского³. Отметим и публикации В. А. Лапина и Елены Евгеньевны Васильевой, в которых представлены материалы из нескольких деревень Батецкого района Новгородской области⁴.

Благодаря всем этим изданиям было сформировано обобщенное представление о свадебной традиции региона, а также выявились наиболее яркие песенные села из разных частей области — Едрово Валдайского района, Городня

¹ Банин А. А., Вадакария А. П., Жекулина В. И. Свадебные песни Новгородской области. Л.: Лениздат, 1974.

² Традиционный фольклор Новгородской области (по записям 1963–1976 гг.). Песни. Причитания / изд. подгот. В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, М. А. Лобанов, В. В. Митрофанова. Л.: Наука, 1979.

³ Жекулина В. И. Валдайская свадьба / общ. ред. В. А. Лапина. Новгород: Научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы, 1994; *Ее же*. Старорусская свадьба / общ. ред. В. А. Лапина. Новгород: Научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы, 1988.

⁴ Васильева Е. Е. Песни Городенского хора. Новгород: Научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы, 1990; Лапин В. А. Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области: в записях 1970–1980 гг. / сост. и ред. В. А. Лапин. Л.: Советский композитор, 1987. Вып. 1.

Батецкого района, Устье-Кировское Пестовского района и ряд других. Однако общая картина оказывается довольно пестрой в силу того, что изданные материалы имеют точечный характер, а образцы из некоторых районов вовсе отсутствуют.

Одна из задач, поставленных в данной статье, связана с расширением сведений о новгородском свадебном фольклоре. Такую возможность дает введение в научный оборот экспедиционных материалов, содержащихся в Фольклорно-этнографическом центре Санкт-Петербургской государственной консерватории. Это достаточно большой объем музыкальных записей, сделанных в период с 1968 по 1992 год в 17 районах области (Таблица 1).

Таблица 1. Сведения о фольклорных экспедициях в Новгородскую область Ленинградской (Санкт-Петербургской) консерватории

Год	Районы	Научный руководитель экспедиции
1968	Старорусский, Парфинский, Волотовский, Пестовский	Ф. А. Рубцов
1978	Пестовский	А. М. Мехнецов
1985	Холмский	А. М. Мехнецов
1986	Поддорский	А. М. Мехнецов
1988	Любытинский, Хвойнинский	А. М. Мехнецов
1989	Боровичский, Любытинский, Мошенской, Пестовский, Хвойнинский	А. М. Мехнецов
1990	Пестовский	А. М. Мехнецов
1991	Валдайский, Демянский, Маловишерский, Марёвский, Окуловский	А. М. Мехнецов
1992	Крестецкий, Парфинский, Поддорский	А. М. Мехнецов

В совокупности все имеющиеся образцы напевов свадебных песен (как архивные, так и опубликованные) составляют достаточно убедительный корпус источников. Главная цель настоящей статьи — представить результаты их изучения в двух ракурсах. Один из них связан с выявлением общеновгородских свойств песенного фольклора свадьбы; другой направлен на дифференциацию имеющегося полевого материала с учетом его принадлежности локальным народно-музыкальным традициям Новгородской области⁵.

Следует подчеркнуть, что аспект ареального изучения фольклорных традиций становится одним из важнейших направлений современной этномузыкологии — как отечественной, так и зарубежной [1]. В контексте настоящего исследования отметим прежде всего работы этномузыкологов, занимающихся мелогеографией славянского и балтийского фольклора [2]. Несмотря на различия научных школ, можно увидеть общность подходов ученых к вопросам выявления границ локальных традиций. Один из них — координация результатов музыковедческих, этнографических и исторических исследований. В качестве критериев, по которым осуществляется выявление и описание музыкально-фольклорных ареалов, обычно выступают жанровый состав фольклора, его структурные и стилистические свойства. Данные параметры стали определяющими и для автора настоящей статьи. Однако стоит уточнить, что в процессе мелогеографического изучения новгородских народно-музыкальных традиций ключевую роль играют свадебные песни, поскольку именно они являются ведущим жанром песенного обрядового фольклора края (как известно, календарный фольклор на Новгородчине зафиксирован очень точно и не может служить однозначным релевантным признаком дифференциации местных песенных систем).

С учетом всего вышесказанного, на территории современной Новгородской области можно выделить четыре фольклорно-этнографических ареала:

- центральный (ильменское Поозерье и земли, соответствующие истоку Волхова и устьям Мсты, Шелони и Ловати⁶);

⁵ Сходный принцип ареальной дифференциации свадебных песен региона был использован Ларисой Михайловной Белогуровой в публикации свадебного фольклора правобережья Днепра, где исследователем были выделены общесмоленские и правобережные напевы, а также напевы, имеющие более узкую локализацию (Смоленский музыкально-этнографический сборник / отв. ред. Л. М. Белогурова, И. А. Никитина. М.: РАМ имени Гнесиных, 2016. Т. 4. Свадьба днепровского правобережья: ритуал и музыка).

⁶ Старорусский, Парфинский, Крестецкий, Окуловский, Валдайский районы.

- юго-западный (районы междуречья Ловати и Шелони, бассейн Полы и северо-западное побережье озера Селигер⁷);
- восточный (территория, расположенная в междуречье Мсты и Мологи⁸);
- западный (междуречье Шелони и Луги⁹).

Отметим, что западная часть Новгородской области была обследована консерваторскими экспедициями фрагментарно, и свадебные песни практически не были зафиксированы. Исторически эта территория может быть отнесена к историко-культурному региону Полужья, распределенному между тремя областями — Новгородской, Псковской и Ленинградской. Музыкально-этнографическая характеристика лужских традиций была осуществлена в специальном исследовании, предпринятом Татьяной Станиславовной Молчановой на основе публикаций, собственных экспедиций и архивных материалов Санкт-Петербургского университета культуры и искусства¹⁰. Поэтому в рамках данной статьи внимание будет сфокусировано на центральном, юго-западном и восточном ареалах, однако сведения о лужских традициях привлекаются автором в ходе характеристики общеновгородских напевов.

Общеновгородские напевы

К разряду общеновгородских относятся напевы, распространение которых охватывает основную часть исследуемой территории. Их можно распределить на три группы, исходя из структурных признаков (прежде всего ритмики и композиции).

Первую группу составляют напевы с 9-сложной тонической организацией стиха и ритмической композицией повторного строения. Ритмическая форма напевов имеет два типа (РТ 1, РТ 2), различающихся характером оформления межакцентной зоны стиховой строки и музыкальным временем второго акцентного слога (*Схемы 1, 2*).

Песни, опирающиеся на первый ритмический тип, скоординированы с вариантами одной мелодической формы. Она выстраивается на основе квартового трихорда минорного наклонения, при этом сам амбитус напева часто расширен

⁷ Маревский, Демянский, Холмский, Поддорский районы.

⁸ Пестовский, Хвойнинский, Боровический, Любытинский, Мошенской районы.

⁹ Батецкий, Солецкий, Волоотовский районы.

¹⁰ Молчанова Т. С. Территориальное развертывание русских песенных традиций Полужья: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2011.

за счет тонов, прилегающих к квартовой рамке сверху и снизу. Основное ладовое событие в напеве связано с появлением субсекундового тона как переменной опоры в зоне второго акцентного слога второй мелостроки (*Пример 1*).

На - ка - ну - не свадь - бы - ве - че - ра,
При ос - тат - нем ча - су - вре - меч - ке.

Схема 1. Ритмический тип 1 (РТ 1)

Из - за ле - су - ле - су тём - но - го,
Из - за са - ди - ку зе - лё - но - го.

Схема 2. Ритмический тип 2 (РТ 2)

♩ = 140
Как при vé - чи - ри, vé - чи - ри,
При ас - та́ - тнем ча - су вре́ - ми - чки.

Пример 1. Холмский район, д. Болдашёво¹¹

¹¹ Исполняют О. С. Крылова (1916 г. р.), Е. К. Петрова (1925 г. р.), О. А. Фёдорова (1923 г. р). Запись 1985 г. А. М. Мехнецова, Г. В. Лобковой. Архив ФЭЦ СПбГК. № 1759-30. Нотация Е. Ю. Баскаковой (Новиковой).

Наиболее распространенные сюжеты, скоординированные с этим напевом, включены в обряды оплакивания невесты и имеют зачины «Как при вечере, вечере», «Ты, река ли моя, реченька», «Уж ты, ель, ты моя ёлочка». В восточных районах области напев может быть закреплен и за сюжетами, связанными с образом женихова поезда и мотивами соединения брачной пары («Разъезжается Иван на коне», «У ключа, ключа студёного»).

Напевы второго ритмического типа — это варианты так называемого «глинкинского» напева, широко известного во многих северо-западных традициях России с сюжетом «Из-за лесу, лесу тёмного». Данной музыкальной форме были посвящены научные работы различных ученых, среди которых — Виктор Абрамович Цуккерман, Анна Васильевна Руднева, Евгений Владимирович Гиппиус, Ирина Борисовна Теплова, Галина Владимировна Лобкова. Исследователи обозначили такие его признаки, как: опора на ладовую конструкцию тетра хорда в сексте; вопросо-ответный принцип соотношения мелострок; квартовое соотношение основных опор, проявленное в общем контуре мелодической линии. Г. В. Лобкова отмечает еще один опознавательный признак напева «Из-за лесу, лесу тёмного» — оформление серединного кадансового оборота попевкой, которая приводит к смещению опорного тона (основания кварты) на малую терцию вниз [3].

На территории Новгородской области напев представлен достаточно широко и имеет различные мелодические версии. Помимо основной (собственно «глинкинской»), на Новгородчине представлены и другие версии, в которых ключевая попевка отсутствует. Такие образцы напевов были зафиксированы преимущественно в восточной части изучаемого региона. Несмотря на указанное отличие, они сохраняют все остальные признаки мелодического типа (*Пример 2*). Наиболее ранняя запись напева, принадлежащего этой версии (1901), была сделана в Череповецком уезде Новгородской губернии Евгенией Эдуардовной Линёвой, что, на наш взгляд, может быть важным аргументом в пользу оценки напевов без ладового сдвига как устойчивых и мелодически самостоятельных¹².

¹² *Линева Е. Э.* Великорусские песни в народной гармонизации. Выпуск 1. Песни Новгородские. СПб.: Императорская Академия наук, 1904. С. 30.

♩ = 55

Да вдоль - то по са - ду бы - ла са - ди - ку, да

Вдоль по са - ду - ви - но - град - но - му, да

Пример 2. Пестовский район, д. Малашкино¹³

Обратившись к поэтическим текстам, можно заметить, что песни с зачином «Из-за лесу, лесу темного» и сюжетом о невесте-лебедушке, отставшей от своего стада, играют здесь ведущую роль. Помимо него, встречаются и иные свадебные тексты, широко распространенные на Новгородчине и Северо-Западе России в целом. Они отражают основные темы свадебной песенности — оплакивание невесты («Ты, река ли моя, реченька», «У нас МARYЮШКА изменщица»), сборы жениха и его поезд («Вдоль по саду было, садику», «Придорожный добрый молодец»), величание гостей («У нас свашенька хорошая»).

Вторую группу общеновгородских напевов характеризует структура с повтором второй слоговой группы (*abb*). Первый ритмический тип (РТ 3), реализующий данную модель, скоординирован с силлабическим стихом 7+5 слогов (Схема 3). Он широко известен во многих русских регионах как тип «Трубушка», хотя бытует как политекстовый напев. Некоторые новгородские версии «Трубушки» могут быть реализованы в композиции с полным повтором стиховой строки (*ab/ab*) или структурой с рефреном и повтором (*abrb*), но такие примеры являются скорее исключениями.

¹³ Исполнители не установлены. Запись 1968 года Г. Н. Гонтаренко и А. С. Янчука. Архив ФЭЦ СПбГК. № 169-04. Нотация В. Е. Столярчук.

Схема 3. Ритмический тип 3 (РТ 3)

Еще один ритмический тип, распространенный на всей территории Новгородчины (РТ 4, *Схема 4*), имеет сегментированную основу и подвижный слоговой состав, который регулируется возможностями сдвоенного 8-временного периода (*Пример 3*). Варианты песен с данной структурой связаны с величальными сюжетами («Как на столбике гусельцы висели», «Что Иван-то князь хороший»), припеваниями пары («Через речушку черемуха лежала») или текстами заклинательного характера, сопровождающими обрядовые действия в доме жениха («Рыбинка-плотичка, не брыкайся», «Не дубовые столы застучали»).

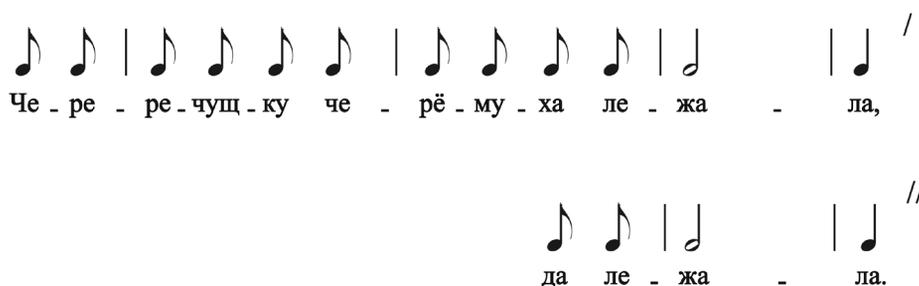

Схема 4. Ритмический тип 4 (РТ 4)

Третья группа общеновгородских напевов объединяется их связью с текстами, имеющими силлабический тип стихосложения. Примечательно, что песенные тексты организованы на основе стиховых строк, состоящих из двух идентичных слоговых групп (4+4, 5+5, 6+6). Напевы, взаимодействующие с данными стиховыми формами, на Новгородчине имеют вариативность ритмического и композиционного строения (РТ 5–8, *Схемы 5–8*). Среди них встречаются образцы с парным, троичным и смешанным типом пульсации.

Пример 3. Холмский район, д. Стехново¹⁴

Как правило, двухчленные ритмические формулы реализуются в тематической сфере величальных и корильных песен¹⁵. Симметричность и пропорциональность разделов структуры, принцип парного повтора мелодических звеньев (структура «пара периодичностей») сближает напевы данной группы с плясовыми и хороводными. В контексте местного свадебного обряда они часто исполняются с движением — приплясыванием, притопыванием, хлопками в ладоши.

Четвертая группа общеновгородских напевов характеризует корпус свадебных песен, объединенных сюжетом о женихе-соколе и рядом других поэтических текстов, включенных в обряды соединения брачной пары и перемещения свадебного поезда («Соколы вы, соколы», «Благословлялся святёл месяц», «С Богом, с Богом, дитятко» и другие). Их общие свойства располагаются на ритмическом и композиционном уровнях (РТ 11, РТ 12):

¹⁴ Исполняют Т. А. Захарова (1916 г. р), А. К. Жемчужина (1916 г. р), А. И. Макарова (1912 г. р), З. Н. Парфёнова (1929 г. р). Запись 1985 года М. В. Рыловой (Ивановой) Архив ФЭЦ СПбГК. № 1815-13. Нотация Е. Ю. Баскаковой (Новиковой).

¹⁵ Образцы величальных и корильных песен с приведенными ритмическими структурами можно представить на основе недавних публикаций материалов экспедиций Санкт-Петербургской консерватории (Свадебные песни Новгородской области. СПб.; Саратов: Амирит, 2023. Выпуск 1. Свадебные песни Приильменья / сост. И. В. Королькова. С. 71–88; Свадебные песни Новгородской области. СПб.; Саратов: Амирит, 2024. Выпуск 2. Свадебные песни среднего течения Ловати и бассейна Полы / сост. И. В. Королькова. С. 123–147.

- 7–9-сложная тоническая основа стиховой строки;
- строфическая композиция с ритмическим контрастом мелострок (с различиями протяженности слоговот в кадансовой зоне);
- тип пульсации, в котором сочетаются парные и троичные ритмические ячейки.

А ель - ни - чек чис - то - ва - тый,
Лё - ли, лё - ли, чис - то - ва - тый.

Схема 5. Ритмический тип 5 (РТ 5)

Что по ель - нич - ку, по бе - рез - нич - ку,
Ай лю - ли, лю - ли, по бе - рез - нич - ку.

Схема 6. Ритмический тип 6 (РТ 6)

Кто у нас хо - ро - ший, кто у нас при - го - жий?
Лю - шень - ки, лю - ли, кто у нас при - го - жий?

Схема 7. Ритмический тип 7 (РТ 7)

Схема 8. Ритмический тип 8 (РТ 8)

В зоне Приильменья песни с такой ритмикой представлены единичными образцами и находятся на границах ареала. В юго-западных и восточных районах напевы песенного типа «Соколы»¹⁶ сложились в виде двух самостоятельных версий, особенности которых будут представлены ниже в соответствующих разделах.

Напевы центрального ареала

Приильменье — территория наиболее раннего расселения племени словен — играет наиболее важную роль в оценке собственно новгородского компонента в фольклорных традициях региона. О Приильменье как особой этнографической зоне Новгородчины свидетельствуют факты, характеризующие обряды и обычаи жителей Поозерья и их материальную культуру. К сожалению, собственно фольклорные записи, сделанные в этих местах, разрозненны и незначительны по объему, в связи с чем системное представление о народной музыкальной традиции этих мест затруднительно. Свадебный фольклор (песни, причитания) по совокупности имеющихся источников составляет наиболее репрезентативную часть песенной культуры Приильменья, что позволяет опираться на этот материал в ходе этномузыковедческой характеристики ареала.

Примером локального своеобразия свадебного фольклора центрально-новгородской зоны становятся песни с 9-сложной организацией стиха, базирующиеся на представленной выше ритмической модели (РТ 1). Мелодический тип, скоординированный с ней, имеет ведущее значение в свадебной традиции Приильменья и выступает в качестве одного из отличительных

¹⁶ Обоснование и характеристика песенного типа «Соколы» на примере новгородских свадебных песен было представлено автором ранее в специальной статье [4].

признаков, в сравнении с другими ареалами. Он представлен в многообразии локальных вариантов, однако все они могут быть сведены к единой ладовой форме. В основе последней — принцип соотношения двух комплексов созвучий терцового ряда, находящихся в большесекундовом соотношении (Схема 9).

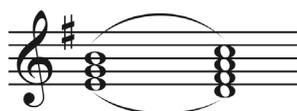

Схема 9. Ладовая модель напева, опирающегося на РТ 1

Мелодические версии, реализующие данную модель, можно сгруппировать на основе двух композиционных решений. Первая версия представлена одностиховыми напевами, реализующими один устойчивый вариант сопоставления ладовых опор — двух тонов или двух созвучий (Пример 4).

Што ни бó - рам, бó - рам - бó - рич - кам, да
 У - ви - вал до - рож - ку кóв - рич - кам, да.

Пример 4. Парфинский район, д. Большая Обша¹⁷

Для второй мелодической версии (Пример 5) характерна строфическая композиция, где в каждой из двух мелострок закрепляется свой вариант сопоставления тонов в зоне первого стихового акцента.

¹⁷ Исполнители не установлены. Запись 1968 года И. Е. Рогалева, Т. П. Матвеевой, Е. Сорокиной. Архив ФЭЦ СПбГК. № 168-22. Нотация Д. К. Долговой.

• = 138

Не слы - ха - ла Тать - я - на - ду - ша,
Не слы - ха - ла Тать - я - на - ду - ша, да

Пример 5. Окуловский район, д. Малая Крестовая¹⁸

Основной корпус текстов, связанных с описанным напевом, объединяется на основе их функционирования в прощальных обрядах («Ты река, наша реченька», «Уж ты, ель моя, ёлочка», «Дубовые наши лавочки», «Отставала прочь лебёдушка»).

Напевы юго-западного ареала

Фольклорные традиции, сложившиеся в междуречье Ловати и Шелони, бассейне Пола и на северо-западном побережье озера Селигер по ряду показателей могут быть названы переходными. По многим параметрам они обнаруживают близость соседним ловатским и локнянским традициям Псковщины. Об этом свидетельствует та значительная роль, которую играют в местной свадьбе цезурированные и сегментированные напевы, скоординированные с текстами силлабической структуры. Непосредственное родство с соседними традициями обнаруживают песни с трехчленной композицией (РТ 9, РТ 10).

Свадебные песни со слоговым составом строки 3+3+5 принадлежат одному из древнейших слоев обрядового фольклора русских¹⁹ Основной корпус напевов, зафиксированных в южной Новгородчине (Холмский и Маревский

¹⁸ Исполняют П. Г. Струкова (1911 г. р.), имя второй певицы не установлено. Запись 1991 года О. В. Шишковой (Смирновой), Л. В. Савельевой (Розовой). Архив ФЭЦ СПбГК. № 3228-59. Нотация И. В. Корольковой.

¹⁹ Историческое значение песен данного структурного типа было обозначено в статье Л. М. Белогуровой, рассмотревшей их в широком региональном контексте [5]. Подробная характеристика новгородских вариантов песен была осуществлена в статье И. В. Корольковой [6].

районы), соответствует ямбохореической версии ритмической структуры (РТ 9, *Схема 10*) и локнянско-ловатскому мелодическому типу, выявленному на границе Псковской и Тверской областей (*Пример 6*).

Я - го - да с я - го - дой со - ка - ти - ли - ся,
Я - го - да с я - го - дой со - ка - ти - ли - ся.

Схема 10. Ритмический тип 9 (РТ 9)

Шап_ка на ём, шап_ка на ём што а - го́нь га - рит,
Шап_ка на ём, шап_ка на ём што а - го́нь га - рит.

Пример 6. Марёвский район, д. Старица²⁰

Еще один трехчленный ритмический тип имеет арочную композицию (РТ 10, *Схема 11*). Слоговой состав песенной строки имеет формулу 5+4, а далее первая слоговая группа повторяется с сохранением свойственного ей ритмического и мелодического содержания (*Пример 7*). Песни с данной структурой были зафиксированы лишь в Холмском районе, который, вероятно, выступает самой северной точкой ее распространения, связывая новгородские фольклорные традиции с традициями смоленского Поднепровья.

²⁰ Исполнитель: Фролова Е. А. (1912 г. р.). В нотации осуществлена реконструкция многоголосия на основе вариантов мелодической линии напева. Запись: Е. А. Валевская, К. А. Мехнецова, Ж. В. Осипова, 24.07.1991. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3177-43. Нотация И. В. Корольковой.

Схема 11. Ритмический тип 10 (РТ 10)

Пример 7. Холмский район, д. Лёхино²¹

Оба представленных напева являются примерами обрядовых полифункциональных музыкальных форм, закрепленных за текстами различного содержания и связанных с разными обстоятельствами исполнения: вечериной («Над рекой соснушка», «Из-за лесу, лесу темного»), перемещениями свадебного поезда («Задумал Иванушка жениться», «Вился вихор перед тучею»), застольем («Белая-румяна у нас Лена-душа», «Ягода с ягодой сокатилися», «Кто у нас в горенке сильный богатырь»).

Важной чертой свадебного фольклора юго-западного ареала становится напев, представляющий местную версию песенного типа «Соколы» (Пример 8). Для него характерен самостоятельный ритмический период с подвижным слоговым составом песенных строк (от 7 до 9 слогов) и различием долготного оформления кадансовых зон (РТ 11, Схема 12).

²¹ Performed by D. K. Nilova (b. 1909), E. S. Vasilyeva (b. 1920), M. M. Nilova (b. 1914). Recorded in 1985 by O. V. Shishkova (Smirnova). Archive of the Folklore and Ethnographic Centre of the St. Petersburg State Conservatory. No. 1805-30. Notation by E. Yu. Baskakova (Novikova).

Музыкальный пример 8. Две строки нотной записи в нотном стане. Первая строка начинается с темпа $\text{♩} = 100$. Под нотами даны русские слова: «Со - ко - лы вы, со - ко - лы, Да - ле - ко ли вы лё - та - ли?». Вторая строка содержит продолжение нот и слов.

Пример 8. Холмский район, д. Борисово²²

Схематическое изображение ритмической структуры песни. Показаны ритмические группы для слов: «Со - ко - лы», «вы, со - ко - лы,» и «Да - ле - ко ли вы лё - та - ли?». Используются вертикальные черты, слесовые ноты и паузы для обозначения ритма.

Схема 12. Ритмический тип 11 (РТ 11)

Помимо основного сюжета о женихе-соколе, напев может взаимодействовать и с другими песенными текстами. В самой южной части Новгородской области (Холмский район) он выступает в качестве основы песен заклинательной функции, сопровождающих основные перемещения женихова поезда («Соколы вы, соколы», «Сестры брата проводили») и обряд благословления («Благословлялся святёл месяц»). В Поддорском и Маревском районах спектр сюжетов, закрепленных за напевом, и его функциональные возможности существенно расширяются. Так, напев исполняется во время проводов невесты в баню («Растопися, баенка»), поется на вечерине («Из-за лесу, лесу тёмного», «Ты изменщица, изменщица», «Уж ты, ёлка, ёлочка»,

²² Исполняют Д. Н. Андреева (1914 г. р.), А. П. Петрова (1912), П. Н. Леонова (1926), П. И. Григорьева (1915). Запись 1985 года А. Н. Захарова. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1875-17. Нотация Е. Ю. Баскаковой (Новиковой).

«Как Ляксандрушка ходила»), звучит на застольях в качестве величания гостей («Ты скажи нам, Сашенька»). В Демянском районе варианты напева были записаны только в деревнях близ озера Селигер с текстами нескольких величальных песен и с основным сюжетом.

Сравнивая песенные типы южно-новгородской свадьбы, можно обратить внимание на одну особенность. Основной корпус напевов интонируется в квартовой ячейке с большетерцовым заполнением. Наибольшую ладовую и мелодическую близость обнаруживают напевы со структурой 5+4+5 и напевы типа «Соколы». Эту же основу имеют и некоторые варианты напевов со структурой 3+3+5, однако данный песенный тип может воплощаться и в иных ладовых версиях, как это видно в приведенном выше примере. Различия касаются и наклонения, и амбитуса, и характера мелодического развития, и могут быть интерпретированы как узколокальные особенности, связанные с традицией отдельных сел.

Напевы восточного ареала

Зона междуречья Мсты и Мологи — территория, занимающая на карте Новгородской области особое место. Ее освоили выходцы из Приильменья, то есть собственно новгородцы, составившие в дальнейшем основу средневековой Новгородской Республики. Записи, сделанные в этой зоне в разные годы (с 1968 по 1992), отличаются плотностью фиксации материала и хорошей сохранностью фольклора на момент полевых исследований. С учетом все имеющихся источников, восточно-новгородский фольклорно-этнографический комплекс может быть описан по основным показателям, принятым в этномузыкологии (обрядовая система, жанровый состав фольклора, его структурные и стилевые свойства), и охарактеризован как системная целостность. Таким образом, при выявлении новгородского компонента русского фольклора народные музыкальные традиции Мсты и Мологи играют ключевую роль.

Специфику восточно-новгородского свадебного фольклора составляет объемный корпус свадебных прощальных песен с тонической организацией стиха семи-, восьми-, девяти-, десяти-, одиннадцатисложного состава. Они представлены широким спектром ритмических и ладо-мелодических моделей. Восточно-новгородские напевы в дальнейшем распространились далеко за пределы обозначенного ареала и фиксировались собирателями фольклора севернорусских, уральских, сибирских традиций.

В первую очередь, обратим внимание на восточно-новгородскую версию песенного типа «Соколы». Ее особенность — устойчивая связь с 7-сложной стиховой строкой и иная (по сравнению с южно-новгородской) ритмическая структура (РТ 12, Схема 13).

So - кол ты со - ко - ли - чек,
So - кол ты со - ко - ли - чек.

Схема 13. Ритмический тип 12 (РТ 12)

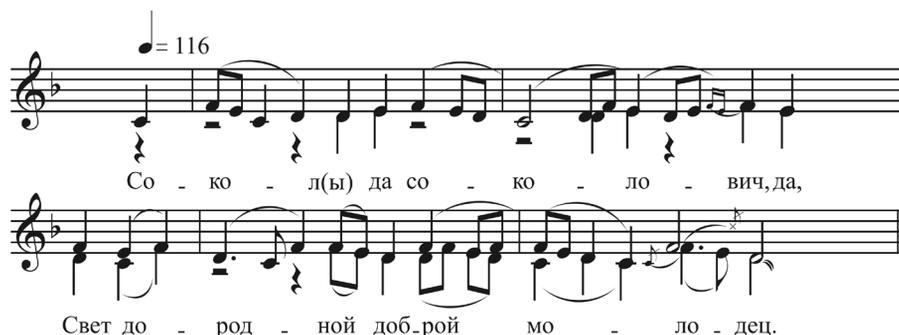
Мелодический тип «Соколов», сложившийся в восточной части Новгородской области, также отличается от юго-западного. Он опирается на ладовую ячейку квартового трихорда или (реже) квинтового тетрахорда с малотерцовым заполнением. Его характерной особенностью является окончание обеих мелострок на квартовом тоне (*Пример 9*).

Сó - кал ты, са - ко - ли - чек,
Сó - кал ты, са - ко - ли - чек.

Пример 9. Пестовский район, д. Погорелово²³

²³ Исполняют А. П. Никитина (1915 г. р.), Л. М. Капитонова (1914 г. р.), Е. К. Боброва (1918 г. р.), П. К. Вишнякова (1908 г. р.), А. И. Матвеева (1911 г. р.). Запись 1989 года А. М. Мехнецова, Г. В. Лобковой, Г. П. Парадовской, А. А. Третьяковой. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2680-02. Нотация В. Е. Столярчук.

Помимо ритмических типов, приведенных в разделе общеновгородских напевов, отметим еще один, распространенных в Пестовском районе, то есть на территории новгородско-вологодского пограничья. Он связан с сюжетом о женихе-соколе, но имеет иную структуру и мелодику, нежели варианты, образующие представленный ранее песенный тип. Напев был записан экспедицией Ленинградской консерватории только в д. Устье-Кировское в 1968 году (*Пример 10*) и в более поздних полевых материалах не был выявлен. Он опирается на самостоятельную слогоритмическую модель 8-9-сложного состава (РТ 13, *Схема 14*), однако можно заметить ее родство с севернорусскими свадебными песнями, в которых сочетаются троичные и двоичные ритмические звенья²⁴.

• = 116

Со - ко - л(ы) да со - ко - ло - вич, да,
Свет до - род - ной доб-рой мо - ло - дец.

Пример 10. Пестовский район, д. Устье-Кировское²⁵

Ты со - кол да со - ко - ло - вич

Схема 14. Ритмический тип 13 (РТ 13)

²⁴ Свадебные песни с ритмикой такого типа не раз становились предметом внимания ученых, среди которых — Б. Б. Ефименкова, И. Б. Теплова, С. Л. Браз, Е. Е. Васильева, В. А. Лапин.

²⁵ Исполнители: ансамбль д. Устье-Кировское (8 человек), среди них П. С. Смирнова (69 лет), Е. Я. Смирнова (78 лет). Запись 1968 года Г. Н. Гонтаренко, А. С. Янчука. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 171-10. Нотация И. В. Корольковой. Напев транспонирован на малую терцию вверх.

Напев основан на принципе сцепления двух терцовых ячеек — малотерцовой и большетерцовой. Малотерцовое звено ($d - f$) является основой структуры и обозначает центральную и кадансовую зоны каждой мелостроки. Интонирование в большетерцовой ячейке ($c - e$) связано с появлением побочного (субсекундового) опорного тона.

Преимущественно нисходящее мелодическое движение в терцовых комплексах, приемы опевания позволяют сравнить напевы восточной Новгородчины с мелодиями причитаний, сложившимися на этой территории²⁶.

Заметим, что в восточно-новгородской традиции плачевые интонационные истоки имеют не только свадебные, но и календарные, и лирические песни, что отличает этот ареал от других и позволяет обозначить его севернорусские параллели. Еще одна параллель может быть проведена с лирическими песнями Средней Сухоны (Вологодская область), проанализированными Анатолием Михайловичем Мехнецовым в одной из статей, где исследователь охарактеризовал их ладовое строение через сходный принцип сцепления двух терцовых попевочных комплексов²⁷.

Итоги исследования

Итак, свадебные напевы составляют основу песенного обрядового фольклора Новгородской области, и их роль в вопросах ареального изучения народных музыкальных традиций этой территории оказывается весьма существенной. Выводы, полученные в результате уточнения характера распространения свадебных напевов, подтверждают намеченные учеными историко-этнографические особенности членения новгородских земель. Некоторые параллели можно провести и делением Новгородской Республики на пятины, соответствующие пяти основным географическим направлениям расселения ильменских словен. Так, юго-западный и центральный ареалы находятся в пределах Деревской пятины. Восточный и западный ареалы могут быть соотнесены с землями Бежецкой и Шелонской пятин соответственно.

²⁶ Обширный корпус новгородских причитаний приведен в издании: *Королькова И. В.* Новгородские причитания: учебное пособие. СПб.: Скифия-Принт, 2017.

²⁷ *Мехнецов А. М.* Традиция как основополагающий принцип народной музыкальной культуры // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция. Л.: ЛОЛГК, 1985. С. 5–19.

Один из наиболее важных результатов исследования касается музыкальной типологии свадебных песен юго-западного ареала, которая подтверждает высказанные ранее положения об этом регионе как территории взаимодействия двух славянских племен — ильменских словен и кривичей. Данный вывод подкрепляется и фактами взаимосвязи календарного фольклора юго-западной Новгородчины и территории псково-смоленско-тверского пограничья²⁸.

Сравнивая общеновгородские напевы с корпусом свадебных песен территорий более раннего восточнославянского расселения (в первую очередь, с традициями Смоленщины), важно обратить внимание на общность структурных типов с силлабической организацией стиха, широко распространенных в западнорусских традициях. Ритмические типы напевов с 9-сложным тоническим строением поэтического текста и основные мелодические типы, закрепленные за ними, также могут служить признаком взаимосвязи новгородских и некоторых смоленских традиций. Напев «Соколы» (в его юго-западной версии) связывает новгородские и южнопсковские (локнянско-ловатские) и сопредельные тверские территории, но на Смоленщине он не выявлен. Тем не менее один из ведущих признаков песенного типа (неповторное ритмическое строение строфы) можно увидеть и в некоторых смоленских свадебных песнях с 9-сложной стиховой основой²⁹ [7, с. 642–649].

Собственно новгородский компонент наиболее ярко демонстрируют традиции северо-западной, центральной и восточной частей области, между которыми прослеживается явная общность. Как уже упоминалось, эти территории были освоены собственно племенем словен, изначально обосновавшихся в Приильменье и далее заселивших земли Полужья, район Шелони и между-речье Мсты и Мологи.

Вектор развития новгородских свадебных традиций оказался направлен на усиление значимости инициационной линии ритуала, нашедшей свое отражение в его довенечной части. Если в западно-русских традициях (Смоленщина, Брянщина, юг Псковской и Тверской областей) доминируют обряды коммуникативно-обменной направленности, то в новгородских традициях оба

²⁸ Выводы о взаимосвязях календарного фольклора юго-западной Новгородчины с западно-русскими песенными традициями (в частности, факт распространения масленичного напева-формулы) были сделаны автором в специальной статье [7].

²⁹ Смоленский музыкально-этнографический сборник. М.: РАМ имени Гнесиных, 2016. Т. 4. Свадьба днепровского правобережья: ритуал и музыка / отв. ред. Л. М. Белогурова, И. А. Никитина. С. 642–649.

смысловых компонента русской свадьбы получают свое полноценное воплощение. Это проявляется и на уровне внутрияжанрового состава новгородского песенного фольклора, который включает песни комментирующего характера, прощальные песни и песни свадебного пира (величальные, корильные, песни-припевания пары). При этом удельный вес прощальных песен в системе музыкального наполнения свадьбы оказывается наиболее высоким в восточных традициях (на границе с Вологодской областью). Именно на этой территории было зафиксировано наибольшее число напевов с тонической организацией стиха и плачево-повествовательным типом интонирования. Многие напевы этой стилиевой группы оказываются политекстовыми и берут на себя функцию напево-формул, маркирующих функционально различные обрядовые ситуации.

Тип свадебного обряда, сложившийся на Новгородчине, можно назвать причетно-песенным, поскольку оба жанровых явления (причитания и свадебные песни) обладают высокой степенью значимости. Напомним, что в новгородских традициях нашел воплощение жанр коллективных причитаний, тесно связанный с прощальными свадебными песнями по функциям, музыкальной и поэтической лексике. Дальнейшее развитие данный тип свадьбы получил в севернорусских, уральских и западносибирских традициях, исторически восходящих к новгородским. Последняя мысль неоднократно высказывалась учеными на основе сопоставления отдельных образцов свадебного фольклора, однако сам феномен новгородских традиций до сих пор не был выявлен и системно описан. Думается, что материалы настоящей статьи отчасти восполняют этот пробел и могут послужить основой для дальнейших сравнительных исследований музыки русской свадьбы.

Список литературы

1. Лобкова Г. В. Современные тенденции развития российской этномузыкологии // Opera musicologica. 2024. Т. 16, № 2. С. 8–15. <https://doi.org/10.26156/operamus.2024.16.2.001>
2. Klímenko I. V. Some Common Forms of Ritual Songs. Slavic-Baltic (Ukrainian-Belarusian-Polish-Lithuanian) Area // Lietuvos muzikologija. 2021. No. 22. P. 65–74.

3. Лобкова Г. В. Народно-песенные истоки первой темы Фантазии для оркестра «Камаринская» М. И. Глинки (свадебная песня «Из-за гор, гор высоких, гор») // Вопросы музыкознания: сборник научных статей выпускников Краснодарского музыкального колледжа / сост. А. О. Кармадонова. Краснодар: КМУ им. Н. А. Римского-Корсакова, 2006. С. 148–186.

4. Королькова И. В. Песенный тип «Соколы» в фольклорных традициях Новгородской области // Opera musicologica. 2024. Т. 16, № 2. С. 184–207. <https://doi.org/10.26156/operamus.2024.16.2.010>

5. Белогурова Л. М. Северо-западный тип равносегментных свадебных напевов (мелогеографический очерк) // Вопросы этномузыкознания. 2021. № 17 (1). С. 6–31.

6. Королькова И. В. Свадебные песни одного ритмического типа в фольклорных традициях Новгородской области // Вестник Саратовской консерватории. Вопросы искусствознания. 2024. № 2 (24). С. 77–84. <https://doi.org/10.24412/2618-9461-2024-2-77-84>

7. Королькова И. В. Экспедиционные и научные исследования календарного фольклора Новгородской области: результаты и перспективы // Philharmonica. International Music Journal. 2020. № 6. С. 75–86. <https://doi.org/10.7256/2453-613X.2020.6.33571>

References

1. Lobkova, G. V. (2024). Current Trends in the Development of Russian Ethnomusicology. *Opera musicologica*, 16(2), 8–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.26156/operamus.2024.16.2.001>

2. Klimenko, I. V. (2021). Some Common Forms of Ritual Songs. Slavic-Baltic (Ukrainian-Belarusian-Polish-Lithuanian) Area. *Lietuvos muzikologija*, 22, 65–74.

3. Lobkova, G. V. (2006). Narodno-pesennye istoki pervoj temy Fantazii dlya orkestra “Kamarinskaya” M. I. Glinki (svadebnaya pesnya “Iz-za gor, gor vysokih, gor”) [Folk-Song Origins of the First Theme of the Fantasy for orchestra *Kamarinskaya* by M. I. Glinka (Wedding Song *From behind the Mountains, High Mountains, Mountains*)]. In A. O. Karmadonova (Ed.), *Voprosy muzykoznanija: sbornik nauchnykh statej vypusknikov Krasnodarskogo muzykal'nogo kolledzha* [Questions of Musicology: Collection of Scientific Articles by Graduates of Krasnodar Music College] (pp. 148–186). Krasnodar Music College. (In Russ.).

4. Korol'kova, I. V. (2024). "Falcons" — Special Musical Type of a Wedding Song from the Novgorod Region. *Opera musicologica*, 16(2), 184–207. (In Russ.). <https://doi.org/10.26156/operamus.2024.16.2.010>

5. Belogurova, L. M. (2021). The North-Western Type of Equal-Segment Wedding Tunes (Melogeographic Essay). *Problems of Ethnomusicology*, 17(1), 6–31. (In Russ.).

6. Korol'kova, I. V. (2024). Wedding Songs of the Same Rhythmic Type in Folklore Traditions of Novgorod Region. *Bulletin of the Saratov Conservatory. Questions of Art Studies*, 24(2), 77–84. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2618-9461-2024-2-77-84>

7. Korol'kova, I. V. (2020). Field and Scholarly Studies of Calendar Folklore of Novgorod Region: Results and Prospects. *Philharmonica. International Music Journal*, 6, 75–86. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2453-613X.2020.6.33571>

Сведения об авторе:

Королькова И. В. — кандидат искусствоведения, доцент, кафедра этномузыкологии.

Information about the author:

Inga V. Korolkova — Cand. Sci. (Art Studies), Associate Professor, Ethnomusicology Department.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025;
одобрена после рецензирования 01.04.2025;
принята к публикации 16.04.2025.

The article was submitted 13.01.2025;
approved after reviewing 01.04.2025;
accepted for publication 16.04.2025.